

Первая Пудожская экспедиция РГГУ

С 30 июня по 24 июля 2003 г. проходила Первая Пудожская этнологическая экспедиция, организованная Российско-французским центром исторической антропологии им. Марка Блока (ЦМБ) РГГУ. С 1 по 16 июля экспедиция работала в д. Семеново, а с 17 по 22 июля — в д. Куганаволок. Кроме этого, материал собирался спорадически и в других населенных пунктах Пудожского р-на Республики Карелия (д. Теробовская, Каршево, Бочилово, Гакутса, пос. Подпорожье).

Помимо студентов и аспирантов ЦМБ в экспедиции участвовали студенты других факультетов РГГУ (историко-филологического, факультета архивного дела). К экспедиции примкнули также Брайант Дэвис, выпускник Университета Южной Калифорнии (Лос-Анджелес), и аспирант Карлова Университета (Прага) Илья Лемешкин.

В ходе экспедиции собирались данные по всем сферам традиционной культуры Русского Севера. Особенно богатым и разнообразным оказался материал по темам: «Похороны», «Демонология», «Скотоводство», «Народная медицина», «Традиционное застолье».

Исследовались также мировоззрение и самосознание жителей Пудожского р-на, их ценностные ориентации и политические предпочтения. Участники экспедиции задавали вопросы о том, как видят жители современное состояние деревни, перспективы ее развития, как оценивают распад Советского Союза и другие политические события недавнего прошлого, что думают о деятельности президента России и т.д.

В рамках программы по «устной истории» фиксировались беседы, посвященные историческим событиям XX в., особенно рассказы о коллективизации, Великой Отечественной войне, о жизни деревни в эпоху «застоя» и в «постперестроечный период».

Зафиксировано большое число фольклорных текстов разных жанров: былички, предания, заговоры, песни, частушки, произведения детского фольклора, несколько волшебных сказок. Уделялось внимание паремииологии и фразеологии. Поскольку все тексты фиксировались на диктофон, в дальнейшем предполагается работа над диалектной лексикой.

Производилась фотофиксация объектов материальной культуры (жилища, утварь, одежда), предметов декоративно-прикладного искусства, памятников светской и религиозной архитектуры, фрагментов природного и культурного ландшафта. Частично фиксировались на фото- и видеокамеру диалоги с представителями старшего поколения, а также процесс исполнения фольклорных текстов.

Брайант Дэвис снял большой объем видеоматериалов.

Участники экспедиции познакомились с практикующей знахаркой Валентиной Александровной Куроптевой из д. Теробовская. Был записан и снят на видео подробный рассказ о ее жизни, а также зафиксированы многочисленные рассказы и отзывы о В.А. Куроптевой других жителей Пудожского р-на.

Валентина Александровна родилась в 1928 г. в д. Путилово на Водлозере. В 1946 г. она вышла замуж, родила восьмерых детей. И дед, и прадед В.А. были знахарями. Она помогает при лечении различных заболеваний, в том числе детских; останавливает кровь; снимает тоску, помогает решать семейные проблемы. К ней обращаются также, если пропал человек или скот заблудился в лесу. Дважды в нашем присутствии В.А. Куроптева произносила заговоры на пачку чая; делает она это обязательно около печи. Знахарка не скрывает ритуальных действий, но категорически отказывается сообщать слова, которые она при этом произносит, иначе, по ее мнению, слова утратят свою силу.

Экспедиция в значительной степени имела характер предварительной разведки. Одной из ее целей было определить общее состояние народной культуры Пудожского р-на, сохранность традиционных элементов и перспективы их собирания и изучения. В этом отношении результаты оказались даже более обнадеживающими, чем мы предпола-

гали изначально. Традиционные верования вполне живы в таких областях жизни, как пастушество и скотоводство, бытовая магия. Что касается народной медицины и знахарства, то они не только не затухают, но и получили стимул для развития после того, как власти перестали их преследовать.

В настоящее время краеведение и этнографические знания на территории Пудожского р-на активно развиваются и популяризируются. Этнографические экспедиции созданы в школах Пудожа, в д. Каршево. В то же время ощущается недостаток научных методик сбора и обработки этнографического материала. В этом смысле нам представляется перспективным сотрудничество с работниками культуры и образования г. Пудожа и деревень Пудожского р-на. На встрече в районной администрации мы наметили ряд совместных мероприятий, которые надеемся осуществить уже в следующем году.

В рамках экспедиции происходило знакомство с достопримечательностями и историческими местами, а также с краеведческими и художественными музеями. В частности, мы посетили Краеведческий музей и Музей изобразительных искусств в Петрозаводске, провели ряд однодневных экскурсий: на катере по Онежскому озеру с осмотром петроглифов III—IV тыс. до н.э. на Бесовом Носе, Пери Носе и Гурьем острове; на автобусе в Каргополь с заездом в д. Лядины (архитектурный комплекс XVIII в.); на катере по Водлозеру с заездом на

Знахарка Валентина Александровна Куроптева, 1928 г.р., д. Теробовская

Ильинский погост и в ряд прибрежных деревень. Познакомились с работой Водлозерского национального парка (кстати говоря, это крупнейший национальный парк Европы).

Материалы, собранные в экспедиции, будут вводиться в компьютерную базу данных. После этого они станут доступными для всех желающих не только в Москве, но и в любой точке Карелии и остального мира.

Работа проводилась в тесном сотрудничестве с кафедрой русской литературы Петрозаводского государственного университета, с отделом образования Пудожской администрации, с Водлозерским национальным парком, а также с представителями местной интеллигенции (главным образом учителями и студентами). Всем им хочется выразить глубокую благодарность.

А.Л. ТОПОРКОВ,

доктор филол. наук; Российско-французский центр исторической антропологии им. М. Блока РГГУ (Москва)

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Деревни Семеново и Куганаволок значительно отличаются друг от друга состоянием фольклорной традиции. В первой деревне традиция исчезает вместе с уходящим старшим поколением. Многие молодые жители деревни учатся в Петрозаводске и других городах, и для них обычаи предков уже утратили актуальность.

Анастасия Ивановна Пименова, 1932 г.р. (д. Куганаволок) показывает, как нужно «нести» заговорные слова

Совсем иначе обстоят дела в Куганаволоке, расположенном на Водлозере. Местные старожилы сохранили живую традицию и помнят множество быличек, которыми с удовольствием делятся с собирателями. Такое положение вещей можно объяснить значительной изолированностью Куганаволока от административных центров — Петрозаводска и Пудожя. Считается, что еще совсем недавно в деревне жили очень сильные колдуны, владевшие черной и белой магией.

Предлагаем вниманию читателей некоторые тексты, записанные летом 2003 г. в Пудожском р-не.

Про «слова»

«Вот я пришла, например, што-то мне надо, скот заболел или што-то, вот говорят там или в соль или во што-то, значит эти слова надо нести так, штобы вот, к сердцу, под мышку положить и нести, штобы ни ветер, ни што не обдувало этих слов... [Покажите еще раз, как нужно носить слова?] Ну дак под мышку положил да узелок завяжут там эту какую, соль или во што наговорят, ну и ложат сюда прямо, а потом одевают одежду и идут, што вот там это, под мышкой, штобы не в кармане, нигде этого [в другом месте]...» (д. Куганаволок; А.И. Пименова, 1932 г.р.).

«Вот девушки приходили, ну собирались со всех деревень Водлозерья, родня там есть в деревне или с подружкой шли или... Ну вот и приходили, мама говорит, к нему [к

местному знахарю], што туда приходят, што «Иван Егорович, вот сделай-ко так, штобы, например, Ванька сегодня со мной там вечер погулял». Ну вот, и он, говорит, делал: в платок так поговорит носовой, а потом, говорит, там на овине танцуют, ну девушка пришла, платком махнула перед парнем, ну вот и парень, значит, с этой девушкой проводит все праздничные вечера. Так он делал и когда, может, и юноши попросят, то же самое сделает, што девчонка нравится» (д. Куганаволок; А.И. Пименова, 1932 г.р.).

Магия на кладбище

«А вот у меня мама делала как... У меня папа мой болел раком. Ну, а он очень, очень так болел, у нас на глазах вот тут умер. И, она говорит, я, этава, што... как этава самое... Ну ее бабушка раньше ведь учила все-таки. Че-то ведь она там слышала... Вот. Взяла папину рубаху, моего отца, и пошла на кладбище, и этава... То ли она как-то закапывала эту рубаху, в общем... И приняла это земля, эту рубаху приняла. И папа через некоторое время умер. [Что значит "приняла"?] Ну вот как-то, я у ее толком-то не расспросила — вот только так это, мельком она вот сказала, што... А она сходила, говорит, приняла земля ево вот это, одежду <...> Но она просто хотела узнать, што вот... долго ли вот ему еще мучаца» (д. Семеново; И.Б. Корчагина, 1956 г.р.).

Средство от ходячего покойника

«[Покойный муж] вот ходил разговаривал там. Вот тут-то и принимают меры, тут-то и доходят, штобы кто-то што-то сделал или еще кто-то што-то подучил, штобы ково-то этово сбыть. Вплоть до того, што, говорят-то, вот одна женщина рассказывала, што муж ходил, дак она пошла тут ну как, в туалет, она матом, да, матом стала ругаться. И потом все прекратилось» (д. Куганаволок; М.С. Семерикова, 1927 г.р.).

Ритуал «перерождения»

«В бане, ну заставляла топить баню... и перерождала в бане этого ребенка. Да, дикая жара в бане, невыносимая. Мой мужик, например, нигде не мог стоять там в бане. Я, говорит, сидел вот так, на корточках сидел, на полу — жара... А она говорит еще: Лей, лей жару, лей жару, лей жару! [смеется]. А он говорит: ребенку девять дней, а она сидит на полку с ним! <...> Она говорит: Не бойся, ничего твоей девке, говорит, не будет. Да, говорит, ну у него, уши, говорит, горят даже... трещат волосы. А она, этава, девятидневного ребенка... венником парит. Че-то еще там приговаривает. Ну вот, дефка, говорит, кри-